

Глава семнадцатая: По следам

— Матушка, позволь представить: перед тобой знаменитый на всю поднебесную божественный лекарь, молодой господин Е Юань.

Оцепенение и растерянность, застывшие на лице Цин И, Му Лю приняла за невольное благоговение перед собственной красотой. Да и как иначе? Разве мужчины бывают другими? Какую бы маску благородства они ни носили, при виде неё каждый неизбежно исходил похотливой слюной.

Му Лю мысленно возликовала. Похоже, этот хваленый красавец тоже падёт к её ногам, не став исключением.

— Как ты могла столь пренебрежительно отнестись к столь высокому гостю? — мягко упрекнула она хозяйку заведения.

— Ах, батюшки! Так это тот самый прославленный лекарь Е! Простите мою глупость, не признала! — Толстая сводня так расплылась в улыбке, что густой слой белил на её щеках пошёл трещинами.

— Так это он? А я-то думал, что за важная птица, — послышался презрительный шёпот из толпы отвергнутых ухажёров.

— Повезло же парню, урвал сокровище... Что ж, поеду сегодня во Двор Благоуханных Клёнов, навещу мою Сянтю.

Цин И не слышал ни язвительных упрёков, ни завистливого шёпота. В этот миг его разум словно заledenел, парализованный единственным, полным боли вопросом:

«Почему?!»

Му Лю с кокетливой улыбкой сделала шаг навстречу.

— Молодой господин Е, не соизволите ли подняться наверх, дабы продолжить нашу беседу? — пропела она. Провести вечер с таким красавцем казалось ей весьма заманчивым.

Она не была Фэй Юй. Фэй Юй никогда бы не позволила себе столь вульгарного кокетства. При всей своей гордости Фэй Юй оставалась женщиной строгих правил, знающей себе цену. А эта девица по имени Му Лю... Её ужимки, дешёвый соблан в голосе... Нет, это не Фэй Юй! Но почему они так похожи?!

— Молодой господин Е? — Му Лю недоумённо вскинула брови.

Юноша стоял неподвижно, уставившись мёртвым взглядом в пол, словно замороженный. Он не шевелился и не произносил ни слова. Слегка поколебавшись, девица протянула руку и коснулась его пальцев.

— Убери руки! — ледяной, почти замогильный шёпот заставил Му Лю отпрянуть.

— Молодой... господин Е? — Её ладонь дрогнула. Ещё ни один мужчина не отвергал её столь бесцеремонно.

Да что там Му Лю — в этот миг оцепенели все присутствующие, включая размалёванную хозяйку борделя.

— Зачем вы это делаете?! — Цин И резко вскинул голову. В его глазах полыхнул такой безумный гнев, что окружающим стало не по себе. — Зачем?! Вам доставляет удовольствие так глумиться надо мной?! Что я вам сделал, за какие грехи заслужил это издевательство?! Я из кожи вон лез, так почему вы не даёте мне и шанса?! Почему?! Почему это обязательно должна быть Фэй Юй?! Почему она?! Вы решили растоптать меня этой комедией?! Думаете, победили?! Раскопали чужие тайны, вскрыли старые раны и теперь торжествуете?! Чудовища! Я не сдамся! Не дождётесь!!

Гнев душил его, кровь яростными толчками ударила в виски, перед глазами всё поплыло. Силы стремительно покидали тело, колени подгибались. Те крупницы душевного покоя, которые он так долго и бережно возвращал под маской доброжелательности, в один миг превратились в ядовитые цветы мандрагоры. Образ Му Лю разорвал его фальшивую броню в клочья.

Выкрикнув эти слова из последних сил, Цин И развернулся и бросился прочь из Башни Лунной Красавицы.

В зале воцарилась гробовая тишина. Му Лю и все её обожатели застыли как громом поражённые. А мгновение спустя, когда до смерти оскорблённая красавица без чувств рухнула на руки хозяйки, заведение взорвалось криками и суетой. Всё смешалось в невообразимый хаос, поднялся переполох.

Гордость и репутация неприступной Му Лю были растоптаны — жестоко, публично и навсегда. Кто-то сочувствовал ей, но большинство злорадствовало и откровенно потешалось над конфузом первой красавицы. Так уж устроен мир: купаясь в лучах славы, не стоит слишком заноситься, ведь фортуна изменчива, а колесо судьбы неумолимо крутится.

Цин И бежал без оглядки, глотая горькие слёзы и не разбирая дороги. Ему было всё равно, куда несут его ноги.

В ночь праздника Саньгуй луна сияла особенно ярко. Когда юноша наконец пришёл в себя, оказалось, что он у самого края города. В холодном серебряном свете высилась грозная, сложенная из исполинских валунов крепостная стена. Дыхание со свистом вырывалось из груди, ноги подкосились, и Цин И просто рухнул на землю у подножия стены. Редкие прохожие и патрульные отряды стражи проходили мимо, не обращая внимания на забившегося в тень бедолагу.

Запрокинув голову, он всматривался в бездонное ночное небо. Даже в этом чужом, непонятном мире луна оставалась прежней — такой же мягкой, чистой, окутанной призрачной дымкой.

«Что со мной произошло?»

Юноша тяжело вздохнул, устыдившись своей недавней вспышки. Его слова были слишком жестокими. Эта несчастная девушка из весёлого дома ни в чём не виновата, она лишь по воле случая оказалась как две капли воды похожа на Фэй Юй. Зачем он обрушил на неё свой гнев?

Прислонившись спиной к холодному камню стены, он безучастно смотрел вверх.

«Как жить дальше? Куда идти?»

Мысль о том, что рано или поздно этот древний, жестокий мир сломает его и подчинит своим законам, пугала сильнее всего. Простая, свободная жизнь здесь казалась непозволительной, невыносимой роскошью.

Время шло. Улицы окончательно опустели, город погрузился в глухую, тревожную тишину. Из-за пережитого потрясения Цин И даже не заметил, как проголодался — ведь с самого ухода из поместья он ни маковой росинки во рту не держал. Живот сводило от голода, но возвращаться в поместье принца Чжао хотелось меньше всего.

Тем временем в поместье Лунчжао воцарился настоящий ад. Из-за внезапного исчезновения Цин И всю усадьбу перевернули вверх дном.

— Ничтожества! Бездельники! Кругом одни идиоты! — Внутренний двор павильона Чистого Душистого Трутника содрогался от яростного рёва Ван Чжао.

Перед ним на коленях, сжавшись от страха, стояли с десятков слуг, среди которых был и бледный как смерть Мань Юэ. Главнокомандующий Оперённого лагеря Цюй Луньцзюнь метался по двору разъярённым тигром.

— Живой человек! Исчез средь бела дня прямо из охраняемого поместья! Вы что, все ослепли?! Мань Юэ!! — Принц рванул слугу за шиворот, заставив его вскрикнуть. — Куда ты

смотрел?! Почему не уберег своего господина?!

— Ваше Высочество... я... я... — Юноша давно уже выплакал все слёзы и теперь лишь мелко дрожал от ужаса и горя.

— И вы все тоже хороши! — Цюй Луныцзюнь указал дрожащим от ярости пальцем на замершую в страхе челядь. — Стража! Каждому мерзавцу в этом дворе — по двадцать ударов палками! Живо!

— Пощадите, Ваше Высочество! — раздались истошные мольбы, но вошедшие стражники без лишних слов повалили слуг на землю и принялись остервенело избивать их бамбуковыми шестами. Двор огласился криками боли и хрустом ударов.

В этот момент во двор один за другим начали вбегать гонцы.

— Докладываю Вашему Высочеству: в восточном крыле молодого господина Е не обнаружено!

— Ваше Высочество, в западном саду пусто!

— Докладываю: в южной части поместья...

С каждым новым докладом лицо Цюй Луныцзюня становилось всё мрачнее. Он резко развернулся к избиваемым слугам, чьи крики уже переходили в хрип:

— Бейте сильнее! Пусть эти твари кровью умоются за свою оплошность!

— Ваше Высочество, уймите гнев... — раздался за его спиной спокойный, неторопливый голос.

— Господин Сяо?

— Прошу вас, остыньте, — произнёс старый врачеватель из преисподней Сяо Яньи, медленно подходя к разъярённому принцу. — Моё стариковское чутьё подсказывает, что Юань-эра уже давно нет в стенах усадьбы.

— С чего вы это взяли?

— Наше поместье охраняется надёжнее императорского дворца. Мышь не проскочит без ведома стражи. Если бы юношу похитили силой, поднялся бы шум, который охрана никак не могла бы проглядеть. А значит, он ушёл сам. Отправьте людей на поиски за пределы поместья, в город. Уверен, так вы скорее нападёте на след.

— В ваших словах есть смысл. Стража!..

Исчезновение столь важной персоны наделало немало шума. Весть об этом мгновенно всколыхнула столицу. Десятки конных и пеших патрулей с факелами прочёсывали улицы ночного города. Вскоре до ушей Цюй Луныцзюня дошли слухи: лекаря Е видели в Башне Лунной Красавицы.

В этот поздний час весёлый дом обычно погружался в блаженную истому. Где-то пили вино, где-то за закрытыми дверями предавались ласкам, а в комнатах гас свет. Но внезапное появление вооружённых до зубов гвардейцев превратило Башню Лунной Красавицы в осаждённую крепость. Стражники заблокировали все выходы, бесцеремонно вышвыривая гостей и девиц в главный зал.

В центре просторного холла на коленях стояли перепуганные, полуголые богачи и бледные куртизанки. Возглавляла эту дрожащую толпу сама хозяйка борделя, зарывшаяся лицом в пол. Видя размах облавы, она проклинала тот день, когда родилась на свет: за такой силой явно стоял кто-то из великих мира сего.

Её худшие опасения подтвердились. Двери распахнулись, и в зал стремительным шагом вошёл Цюй Луныцзюнь. Золотой венец тускло поблёскивал в свете факелов, а на роскошном одеянии горел золотом вышитый четырёхпалый килин. Лицо принца дышало ледяным гневом.

— Отвечай, — процедил принц, останавливаясь перед дрожащей сводней. — Приходил ли сюда божественный лекарь Е Юань?

— При... приходил, Ваше Высочество... Но...

— Где он?! — грубо прервал её Цюй Луныцзюнь, не желая слушать оправданий.

— Ушёл... он ушёл... — пролепетала старуха, не смея поднять глаз.

— Ушёл? Куда?

— Ваше Высочество, сегодня дева Му Лю принимала гостей. Она пригласила молодого господина Е к себе в покои, но он... он наотрез отказался и сразу же покинул заведение.

— Вот как? — Цюй Луныцзюнь хищно прищурился. — Посмотри на меня!

Сводня со страхом вскинула голову, ловя его тяжёлый взгляд.

— Я спрашиваю ещё раз: где Е Юань?

— Клянусь небом, Ваше Высочество, он ушёл один! Сразу после того, как отверг Му Лю. Это видели десятки людей в зале, каждый подтвердит мои слова!

Она не лгала — принц умел распознавать ложь по малейшему движению ресниц. Но этот ответ лишь сильнее растрогал его душу.

«Цин И, глупец, куда же ты делся?!»

— Говорил ли он что-нибудь перед уходом?

— Говорил ли?.. — Сводня лихорадочно зашевелила мозгами, силясь вспомнить детали безумной тирады. — Да, Ваше Высочество... Он кричал что-то странное... Про какой-то заговор, про тайны, которые из него вывели... И ещё...

— Что ещё?!

— Он назвал чьё-то имя... Кажется... Фэй Юй.

«Цин И!»

Кулаки Цюй Луныцзюня сжались до белизны в суставах, тело мелко задрожало.

При чём здесь Фэй Юй? Какая связь между его пропавшей невестой и этой девкой из весёлого дома? Что за чертовщина здесь творится?

<http://bllate.org/book/20580/2152293>